

Глава 648: Аудиенция при дворе (I)

В поколении отца Ван Гэна, родословная Ван пользовалась славой всего мира, а его отца восхваляли как герцога Великой Династии Тан, как министра мудреца. Но в поколении Ван Гэна и Ван Яна солнце село за реку. Они не могли сравниться с ослепительным блеском своего отца.

Это было источником глубокой боли в сердце Ван Гэна.

Но теперь клан Ван наконец-то обрел Ван Чуна.

В войне на юго-западе тело Ван Чуна взорвалось светом, достигшим небес. Даже Ван Гэн не осмелился смотреть на это в упор, а тем более в это поверить!

Через столько времени у клана Ван наконец-то возникло возрождение!

- Императорский Цензор Дуань...

Ван Чун также не ожидал, что, пока он спал, в императорском дворе произошло так много всего. У Ван Чуна были некоторые впечатления от того старого императорского цензора Дуань Цао, который защищал его.

Он был патриархом столичного клана Дуань и той причиной, по которой этот клан был известен как клан имперских цензоров. Его репутация была чрезвычайно высока.

Ван Чун вспомнил, что в прошлой жизни Дуань Цао вышел на пенсию очень давно, больше не занимаясь мирскими делами. Но в этой жизни он бросился ко двору ради Ван Чуна спорить с королем Ци и другими министрами.

- Когда будет время, ваш племянник нанесет личный визит, чтобы поблагодарить его! - Сказал Ван Чун.

- Не нужно!

К удивлению Ван Чуна, Ван Гэн покачал головой и сразу же отклонил предложение. Он сделал глоток чая и медленно поставил его обратно на блюдце, прежде чем объяснить.

- Старый цензор - настоящий честный служитель. Именно поэтому клан Дуань известен как клан императорских цензоров. Предыдущий Император даже наградил его железным билетом, золотой книгой 1. Кроме того, старый цензор всегда вел себя в соответствии с делом, а не с человеком. Он помог тебе не потому, что особенно благосклонен к тебе, а потому, что это принесло бы пользу стране. Таким образом, он смог стоять перед собравшимися должностными лицами двора и наказывать и обличать своего потомка, также настоятельно рекомендуя тебя и поддерживая.

(ТН: железный билет и золотая книга оба относятся к одному и тому же виду чести, присуждаемому Императором. Это был лист железа, в котором записаны две вещи: поступок, который вызвал награду, и особая привилегия или присуждаемая награда. В некоторых случаях, это могло быть единовременным прощением от смертной казни. Это называли золотой книгой, потому что выгравированные слова были заполнены золотом.)

- Если бы вы пришли к нему, чтобы поблагодарить его, старый цензор мог бы немедленно

принять решение отменить свое решение и предстать перед Императором Мудрецом, чтобы сделать вам выговор! И даже если вы действительно захотите встретиться с ним, вы не сможете. Старый цензор уже закрыл свои ворота, отказывая всем гостям в дверях. Если он сам не захочет выйти, никто не сможет его увидеть.

Ван Гэн погладил бороду и усмехнулся.

Ван Чун был ошеломлен, его сердце мгновенно наполнилось уважением.

Старый цензор был настоящим честным чиновником! Любой благодарности будет слишком много!

- Дружба подлых мужчин подобна сладкому вину, а дружба джентельменов - как безвкусная вода 2. Поскольку старый цензор не желает видеть посетителей, я напишу письмо, чтобы выразить свою благодарность. - Сказал Ван Чун.

(ТН: цитата из книги Чжуанцзы, глава 20. Утверждение таково, что люди будут искать дружбу только ради собственной выгоды, так как люди пьют сладкое вино за его вкус, что в конечном итоге ведет к окончанию дружбы. Джентльмены основаны не на личной выгоде, а на искреннем интересе, такие дружеские отношения будут тесными и длительными.)

- Мм. Это приемлемо.

Ван Гэн бормотал про себя некоторое время, прежде чем принять идею. При дворе старый цензор спорил, используя аргументацию. Используя письмо, чтобы поблагодарить его, Ван Чун мог установить отношения посредством писем и, возможно, создать вечную дружбу.

- Правильно, Его Величество вызвал вас в Императорский Дворец, чтобы через три дня получить награду. Что касается протокола во время дворцового заседания, ты абсолютно не можешь быть небрежным. В противном случае, даже после того, как ты получишь награду, ты будешь подвергнут критике со стороны всех должностных лиц и обвинен в неподобающем поведении. Это будет крайне невыгодно для твоих будущих перспектив. - Строго сказал Ван Гэн.

Награда, которую Ван Чун получал в этот раз, не была пустяком. Сам Император Мудрец даровал награду, то есть она имела совершенно другое значение. Это была благосклонность небес, невероятная честь.

- Я уже назначил тебе человека. Когда придет время, он сообщит тебе обо всех ожидаемых протоколах. Ты не должен относиться к этому легкомысленно.

- Ха-ха, в этом нет необходимости. Король Сун уже приготовил мне одного. - Сказал Ван Чун со слабой улыбкой.

В этом аспекте Король Сун действительно имел некоторое предвидение. Хотя он сам не был в столице, он уже все устроил так, что Ван Чуну не нужно было беспокоиться.

- О? Это даже лучше!

В глазах Ван Гэна промелькнуло удивление, он кивнул и улыбнулся.

По незначительным вопросам, таким как протокол во время судебного заседания, он не общался с королем Суном заранее. Поскольку Король Сун уже договорился, ничто не может

быть лучше.

Ван Гэн быстро покинул резиденцию клана Ван.

Вскоре после того, как он ушел, Ван Чун послал кого-то, чтобы привести того старого чиновника из Чемберлена Зависимостей, о котором говорил король Сун. В следующие несколько дней Ван Чун проводил время в резиденции, усердно изучая протокол для дворцовой аудитории и принятия награды.

.....

Хотя после возвращения Ван Чуна прошло несколько дней, праздничное настроение в столице не ослабевало, даже усиливалось.

На концах улиц, в тавернах и чайных домах все говорили о молодом герое Великого Тана. Спор при вдоре и обиды между кланом Ван, королем Ци и кланом Яо также были предметом большого разговора.

И вся информация о прошлом Ван Чуна, в том числе о том, как он изнасиловал обычную девушку, была откопана.

Обстоятельства великой битвы Ван Чуна с Далуном Руозаном, Хуошу Хуйцаном и генералами Мэнше Чжао также были раскрыты в мельчайших подробностях и теперь стали темами столичных рассказчиков.

В устах рассказчиков Ван Чун стал небожителем, который мог в одиночку заблокировать тысячу, десять тысяч солдат, прикосновение которого могло превратить камень в золото.

Но когда все легенды были обсуждены, все обращались к одной теме - награде Ван Чуна. Даже иностранные эмиссары в столице и купцы Ху вступали в разговоры, чтобы узнать, какую награду вручит Император Мудрец Ван Чуну.

- ... Если бы это зависело от меня, учитывая огромные достижения молодого мастера Вана, он, по крайней мере, должен стать генералом.

- Ха, генерал ничего не значит. На мой взгляд, его следует сделать благородным. Только благородный титул будет приемлем для него.

- Но Императорский двор долгое время не давал благородного титула, и его нелегко получить. Бюро обрядов даже отказалось от звания виконта, и уж тем более...

- Ха-ха, именно потому, что их так мало - ему титул нужно присудить. Подвиги молодого мастера Вана - это не то, что может сделать любой нормальный человек. Если ему не будет присвоено благородное звание, как можно выразить благосклонную милость Его Величества? Правильно, если Его Величество присвоит благородное звание, как вы думаете, что это будет?

- На мой взгляд, по крайней мере, это должен быть виконт.

- Как может быть достаточно виконта? По крайней мере, следует рассчитывать, чтобы он стал равным с важными должностными лицами двора.

.....

Эти разговоры велись по всей столице. В период основания Великой Династии награды

распределялись нагло, но со временем присвоение дворянских титулов стало намного более ограниченным.

В нынешнем правительстве титулы были распределены очень благоразумно. Даже многим чиновникам первого ранга было присвоено только графское звание.

Таким образом, в столице «граф» стал невидимой разделительной линией. Все ниже получить было легко, но выше - было невероятно сложно, гораздо сложнее, чем несколько веков назад.

Толпа предположила, что вознаграждение Ван Чуна будет, по крайней мере, достаточным для того, чтобы его засчитали, но дальше будет нелегко. Бюро Обрядов может даже отклонить титул графа.

Три дня прошли в мгновение ока. Когда аудиенция Ван Чуна с Императором Мудрецом приблизилась, волнение в столице достигло апогея.

Бум!

Когда ворота открылись, и Ван Чун вышел из резиденции клана Ван, одетый в ярко-красную мантию и кепку, толпа тут же взорвалась аплодисментами.

- Ван Чун! Ван Чун! Ван Чун!

.....

Бесчисленные жители столицы собрались возле ворот клана Ван. Мужчина, женщина, старик, юноша, торговцы, слуги... все они кричали до тех пор, пока их лица не покраснели, а звуковые волны били по ушам одна за другой.

Видя возбужденную толпу, даже слуги и служанки клана Ван начали волноваться.

В отличие от слуг и служанок клана Ван, взгляды Бай Сылин, Чжао Ятун и Хуан Цянь-эр были сосредоточены на Ван Чуне.

Как друзья, эти трое пришли в клан Ван очень рано утром, чтобы проводить Ван Чуна, когда он отправился получать награду от Императора Мудреца.

Хотя это была не их первая встреча, когда они увидели мечеподобные брови Ван Чуна, яркие глаза, прямую осанку и малиновый церемониальный халат, все это создавало элегантную и красивую фигуру, все трое не могли не взглянуть с горящими глазами.

Ван Чун на поле боя и Ван Чун в парадной одежде внушали два совершенно разных чувства. Если Ван Чун на поле битвы был непобедимым богом войны, то перед ними Ван Чун отказался от своего героизма, скрыл свое преимущество и мгновенно превратился в культурного и утонченного ученого.

Хотя это было другое чувство, оно было еще более заманчивым.

Бай Сылин посмотрела на Ван Чуна и невежливо сказала:

- Хммм, не ходи смотреть на случайных девушек на дороге, иначе ты можешь потерять глаза.

Взрыв!

Чжао Ятун ничего не сказала, но ее лицо было ледяным, когда она взяла копье с красной кисточкой и перевернула его, ударив наконечником по твердой земле перед воротами клана Ван. КрэкКрэк! Звук раскалывания камней наполнил воздух угрозой.

Хуан Цянь-эр молчала, а ее лицо было лишено эмоций, но серебряный меч на ее спине угрожающе гудел в ножнах.

- Со всеми вами здесь я не осмелюсь бездельничать. - Сказал Ван Чун со смехом.

- Этого достаточно. Чун-эр, пора уходить. Вы не должны опаздывать на аудиенцию с Его Величеством.

Мадам Ван подошла сзади, внутренне улыбаясь. Она также когда-то была девочкой, поэтому она не могла не понять, что думают эти трое.

Румбл! Великолепная коляска припарковалась на той стороне улицы. Она была отправлена Бюро Обрядов.

Ван Чун сел в экипаж, начав свое путешествие в Императорский Дворец.

Примерно через пятнадцать минут, наконец, появился Ван Чун. Это был не первый раз, когда он входил во дворец, но теперь ощущения были совсем другими.

Золотые стены были огромны и величественны, и солдаты Имперской Армии и дворцовые стражники торжественно стояли у основания стены, их броня сияла. В отличие от обычного, их левое и правое плечи были перевязаны красными праздничными лентами.

И многие чиновники из Бюро Обрядов были замечены среди императорских солдат и дворцовых стражников.

Эта дворцовая аудиенция не была незначительным делом. Все знали, что Император Мудрец наверняка намерен наградить Ван Чуна самой щедрой наградой. Это было ясно видно из торжественности церемонии.

Роскошная карета остановилась перед девятью внутренними воротами.

Ван Чун вышел из кареты и был встречен золотыми воротами дворца. Два чиновника из Бюро Обрядов, одетые в малиновые парадные одежды, стояли слева и справа, слегка опустив головы.

Хотя они казались безразличными, Ван Чун мог сказать, что эта пара постоянно наблюдала за ним.

Король Сун был прав.

Ван Чун улыбнулся, но ничего не сказал.

Многие глаза будут внимательно следить за зрителями и церемонией награждения, за каждым шагом и каждым мгновением. Малейшее отклонение от протокола будет отмечено и станет материалом для будущего импичмента и критики.

Многие официальные лица в своей первой аудиенции не знали об этом и в итоге подверглись нападению со стороны Бюро Обрядов, не дотянув до финиша.

Ван Чун уже узнал все это от старого чиновника Чемберлена Зависимостей.

1. Железный билет и золотая книга относятся к одной и той же чести, присуждаемой Императором. Это был лист железа, в котором были записаны две вещи: поступок, побудивший к награде, и конкретная привилегия или награда, которая была присуждена. В некоторых случаях это может быть единовременное помилование от смертной казни. Это назвали золотой книгой, потому что выгравированные слова были заполнены золотом. ←

2. Цитата из - Чжуанцзы, глава 20. Утверждение таково, что люди будут искать дружбу только ради собственной выгоды, так как люди пьют сладкое вино за его вкус, что в конечном итоге ведет к концу дружбы. Поскольку дружба между джентльменами основана не на личной выгоде, а на искреннем интересе, такая дружба будет тесной и продолжительной. ←

<http://tl.rulate.ru/book/3937/571875>